

Однако, этот голос раньше звонил ее старшей сестре.

Линь Чу остановилась на своих следах, так как уже знала, кто это был.

Подняв голову и развернувшись, она увидела, как Сюй Цзяочзяо встал с дивана, расположенного рядом с дверным проемом, и поспешно побежала в ее сторону.

Она даже не сделала двух шагов, прежде чем внезапно притормозить, как будто только что пришла в себя с какой-то неизвестной мыслью. Таким образом, она постепенно подошла к ней.

Хотя Линь Чу не чувствовал беспокойства, она не могла не найти внезапные изменения Сюй Цзяочзяо странные.

Тем не менее, она пошла к Сюй Цзяочзяо и столкнулась с ней.

Сюй Цзяочзяо была слегка ошеломлена, как будто она не ожидала, что Линь Чу возьмет на себя инициативу, чтобы приехать. Вскоре после этого её лицо потемнело, и она сказала с скрежещущими зубами: "Линь Чу, что именно ты сказала моей маме?".

Линь Чу подняла брови. Она увидела, что даже не позвонила сестре. "Что я сказала?"

"Разве ты не знаешь, что ты сказала? Это ты рассказал ей обо мне и..." Сюй Цзяочзяо сделал паузу, так как в конце концов она не осмелилась произнести имя Чэн Цзиминя на публике: "Это ты рассказала моей маме о деле между мной и ним!"

"Это я ей рассказала". Линь Чу сказала слабо.

"По какой причине? Кто ты такой, чтобы контролировать меня? Когда я искал тебя раньше, ты не признавал меня несмотря ни на что. Ты даже не хотел помогать мне найти работу. Теперь я нашёл хорошую работу сам, но ты говорил моей маме чепуху. Что ты пытаешься сделать?" Сюй Цзяочзяо воскликнул в гневе.

Линь Чу осмотрел их окрестности и спокойно сказал: "Давай найдём место для медленного разговора".

"Я не хочу!" Сюй Цзяочзяо энергично помахала рукой. "Давай поговорим здесь! Зачем? Ты боишься, что тебе будет стыдно? У тебя хватает наглости сделать это, но ты всё ещё боишься потерять лицо!"

Линь Чу посмотрела на неё холодно перед тем, как укусить губы, и сказала: "Я боюсь быть опозоренной? Это не мне должно быть стыдно. Будьте моим гостем, если вы готовы громко суетиться по поводу интрижки и дурака с женатым мужчиной. Тот, кто ведет себя позорно, это

не я, но я боюсь, что мне будет стыдно? Чего я боюсь? Когда я узнала о романе между тобой и Чен Цзимином, я проигнорировала его. Роман между вами двумя - по обоюдному согласию. Вы не знаете, как быть внимательными к своим поступкам и любить себя, так что даже если я скажу что-нибудь, это не принесет никакой пользы. Вы, напротив, будете ворчать, что я занятой человек, только потому, что я не могу смириться с тем, что ваша мать, у которой есть любящее сердце, будет унижена вами.

"Я также знаю, что она та, у кого нет злых мыслей. Скорее, она добросовестный человек. Несмотря на то, что я колебался, должен ли был открыть ей правду, то, что она сказала в тот день, взбудоражило меня. Поэтому я решил рассказать ей о вас двоих. Если она посчитает это приемлемым и позволит вам двоим делать то, что вы хотите, то мне больше нечего будет сказать. Я уже сказал то, что должно быть сказано, в любом случае, она сама все взвесит. Твоя мать не может смириться с тем, что позже ты окажешься неудачником, не предприняв никаких действий - ты забыл, что в молодости у нее была похожая встреча? Ты думаешь, что у тебя неплохо получается, но действительно ли ты думаешь, что Чэн Цзымин - это тот, кто достоин того, чтобы ему доверяли? Или ты просто хочешь поймать у него еще немного, пока ты с ним встречаешься? Сделать одноразовую сделку?"

"Нет!" Сюй Цзяоцзяо гневно сказал. Она не могла себя контролировать, так как сжимала кулаки и щипала. "Не смей говорить так уверенно! Ты просто не можешь смотреть, как другие живут хорошей жизнью". Ты все время ненавидел мою маму за то, что она тебя бросила, и поэтому не можешь смириться с тем, что мы хорошо проводим время. Ты будешь счастлив только тогда, когда увидишь, что мы останемся бедными на всю жизнь!"

Линь Чу чихнул. "Во-первых, я не настолько свободен. Во-вторых, ты правда считаешь, что следовать за Чен Цзимином - это здорово? Раз вы видели новости обо мне, значит, вы, наверное, знаете о моих отношениях с Чен Цзымином в прошлом. Он бросил меня и посмотрел на Линь Ювэнь за деньгами; я узнала об этом только после того, как они обручились. Даже сейчас он предаёт Линь Ювена и дурачится с тобой. Думаешь, такому человеку можно доверять? Он обещал тебе, что разводится с Линь Ювен и женится на тебе?"

"Да! Он говорил мне такие вещи!" Сюй Цзяоцзяо сказал, когда выпрямлял шею.

Линь Чу ворвался в смех. "Я называю тебя простодушным, но ты всё ещё упрямо думаешь, что ты очень умный. Ты веришь в то, что он сказал? Всё, что у него сейчас есть, было дано ему семьёй Лин. Он также говорил тебе, что постепенно будет ухаживать за семьёй Лин и сделает Линь Мао своим. В тот момент, когда семья Лин больше не сможет ничего ограничивать, он разведётся с Линь Ювеном, чтобы он мог открыто быть с тобой и сделать тебя женой председателя? Сюй Цзяочзяо, почему бы тебе не подумать о том, что у него нет даже малейшего основания, но он может так смело утверждать, что он может взять на себя Линь Мао без труда?"

Сюй Цзяочзяо чихнул. "Линь Мао не такой, как раньше". Не так уж и невозможно, чтобы Чэн Цзымин захотел его захватить!"

"Да, Линь Мао не такая большая, как раньше, но и Линь Чжэнхэ тоже не дурак. Причина, по которой силы Линь Мао пострадали, в том, что Ян Бэйчэн хотел избавиться от моего разочарования. Это не относится к Линь Чжэнхэ и его методам ведения бизнеса. Теперь, когда Beicheng больше не обращает внимания на Линь Мао, Линь Мао будет развиваться гладко, даже если это не то же самое, что когда-то было. Теперь скажите мне, кто такой Чэн Цзимин, чтобы захватить Линь Моу? Даже если ему это удастся, это то, что можно сделать за год или два?" Линь Чу надменно отреагировал.

Выражение Сюй Цзяоцзяо показало, что она была потрясена. Даже её взгляд изменился.

"Через несколько лет он действительно становится председателем Линь Мао и возвращается к жизни холостяком, повышая свой статус, в то время как ваше драгоценное время в молодости медленно тратится впустую. Будет много красивых и бесстыдных молодых женщин, которые готовы дать ему деньги вместо того, чтобы получать их". Как вы думаете, какое преимущество вы все еще будете иметь над ними? Чэн Цзимин мог бы жениться на Линь Ювэне в то время из-за его перспектив, но у вас ничего не останется. Откуда у тебя уверенность, что ты не будешь вторым мной? Мне удалось наткнуться на Ян Бэйчэна, а тебе? Можете ли вы гарантировать, что Чэн Цзимин не бросит вас, когда придет время, и продолжит искать дочь из более могущественной семьи, чтобы продолжить свою родословную?

"Он жадный, и жадный человек никогда не будет доволен". Даже если он не свяжется с семьей через брак, он все равно сможет найти кого-то, кто моложе и красивее. Зачем ему оставаться с тобой? Он прекрасно понимает, почему ты с ним. Думаешь, он дурак? Если это так, как ты можешь гарантировать, что он искренен с тобой, а не просто дурачится?"

Сюй Цзяочзяо изначально был неуверен в себе, но внезапно она надменно улыбнулась, как будто только что что-то поняла. Она посмеялась над Линь Чу. "Хорошо, что ты сказал всё это в такой системной, логичной и понятной манере, но ты всё равно ревнуешь меня! На самом деле, Чэн Цзимин все еще в твоём сердце, не так ли? Тебе не нравится, что он бросил тебя в прошлом, так что ты не можешь смириться с тем, что я с ним и он хорошо со мной обращаются. Ты не хочешь, чтобы у нас обоих были хорошие отношения!"

Линь Чу смеялся от злости. "Я правда давно не слышала такого нелепого заявления. Со мной Бэйчэн, так что я буду сумасшедшим или глупым, если всё ещё буду беспокоиться об этом ублюдке? Я не ты, который абсолютно невежественен!"

"Кого ты называешь невежественным!" Сюй Цзяочзяо тут же разозлился и оттолкнул Линь Чу.

Линь Чу была оттолкнута так сильно, что сделала два шага назад.

Линь Чу шагнула вперёд и не сопротивлялась. Ей было бы плохо, если бы она толкнула её, как строптивой, на публику, где вокруг было много людей.

Она больше не была одна. Если бы она была одинока и кто-то так с ней обращался, она бы не была так вежлива со своим коллегой, но теперь она была женой Ян Бэйчэна. Она должна

учитывать репутацию Ян Бэйчэн и семьи Ян.

Однако, рот Линь Чу не пощадил её. "Я называю тебя невежественным. Ты можешь зайти так далеко, чтобы сравнить Ян Бэйчэн с Ченгом Цзимингом. Какую часть Чэн Цзыминя можно сравнить с Бэйчэном? Если сложить их вместе, это просто оскорбительно для Бэйчэна. Те, у кого есть глаза, все знают, что Бэйчэн лучше, чем он, Бог знает, как много способов. Даже если Вам нравится Ченг Зиминг, Вы должны признать, что Ченг Зиминг не может сравниться с Beicheng в этой жизни. Вы действительно сказали, что у меня уже есть такой великий человек, как Beicheng, и все же я все еще думаю о Ченге Цзымине? Тебе не кажется это смешным?"

Сюй Цзяочзяо не смогла найти ни слова, чтобы ответить ей, даже если бы она захотела опровергнуть слова. Она даже не могла соврать, даже если хотела.

Это правда, что ничто в Чэн Цзымине не может сравниться с Ян Бэйчэн.

С точки зрения семейного положения, социального статуса, личности, преданности семье, манеры поведения и присутствия у него не было ничего, что могло бы даже приблизиться к нему. Это осталось бы так, даже если бы было введено больше факторов.

Линь Чу моментально вскрыла свою сумку, когда вытащила из маленького зеркала, которое всегда с ней втискивалось, и вдавила его в ладонь Сюй Цзяоцзяо.

Когда ее ладонь коснулась холодного предмета, Сюй Цзяочзяо посмотрела на Линь Чу в замешательстве.

Линь Чу отпустила свои облегающие мурлыкающие губы и холодным голосом сказала: "Взгляни на себя в зеркало". Есть ли у вас богоподобная красота или необычный семейный фон, который может заставить Чэн Цзыминя отказаться от тех женщин, которые светлокожих, богатых и красивых, и остаться рядом с вами на всю жизнь? Сюй Цзяоцзяо, скажи это со своей совестью. Вы действительно думаете, что вы достаточно красивы, чтобы заставить избалованных сыновей богатых семей смотреть на ваше лицо, не заботясь о вашем семейном фоне? Честно говоря, ты просто выглядишь красиво и элегантно. Кто вы такие, чтобы думать, что вы можете держать мужчину в руках и заставлять его относиться к вам от всего сердца? Ты встречаешься с Ченгом Цзимингом за деньги, но надеешься, что у него есть чувства к тебе.

"Если бы он был надежным человеком, то прожил бы свою жизнь непоколебимо". Иначе зачем ему наступать на меня, как на ступеньку, чтобы встретиться с Линь Ювен? Я тогда говорил об этом Линь Ювену. Тот факт, что он мог бы относиться ко мне так в то время, означал, что он мог бы относиться к Линь Ювену так же, как и в будущем. Лучше держаться подальше от такого человека, иначе ты наверняка пожалеешь о том, что доверяешь ему. Линь Ювен сейчас сталкивается с таким же предательством. Это уже случилось дважды, не думаешь, что в третий раз? Теперь ты допрашиваешь меня и обижаешься на свою мать за этого человека. Думаешь, оно того стоит?"

"Но как я узнаю, не попробовав?" Сюй Цзяоцзяо упрямо сказал: "Он так обращался с тобой и

Линь Ювэнь, но это не значит, что он будет обращаться со мной так же". Кроме того, как ты думаешь, насколько привлекательно ты выглядишь? Ты тоже красивая и элегантная, но Ян Бэйчэн все равно влюбился в тебя. То, что есть у Ян Бэйчэн для тебя, может быть настоящей любовью, так почему же это не может быть одинаковым для нас с Ченгом Цзимином? Говоря откровенно, ты завидуешь мне. Моя ситуация более или менее эквивалентна твоей в то время, но время, когда ты была вместе с ним, было неправильным, и он бросил тебя. Тем не менее, теперь у него есть возможность; он больше не должен делать таких вещей и может просто быть со мной".

Линь Чу действительно не слышал такой нелепой логики очень долгое время. Она посмотрела на Сюй Цзяочзяо с одурманенным выражением.

Тем не менее, Сюй Цзяочзяо рассматривал выражение Линь Чу как доказательство того, что она ударила ногтем по голове. Она стала более рада, увидев, что Линь Чу не может опровергнуть сказанное.

"Линь Чу, что у тебя есть, что позволяет тебе найти настоящую любовь, быть любимым и избалованным Ян Бэйчэн, выйти замуж за богатых и могущественных, и иметь хорошую жизнь, а у меня - нет"? Я не настолько отличаюсь от тебя, я даже лучше тебя! Ты все еще сирота, когда познакомилась с Ян Бэйчэн, в то время как мои родители, по крайней мере, присутствуют, а в моей семье все чисто. Кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока! Ян Бэйчэн нашла тебя из настоящей любви, но Чэн Цзимин играет со мной? Я не уступаю тебе; ты можешь жить хорошо, и я тоже! Ты думаешь, что теперь у тебя более высокий статус, и ты гордишься этим, поэтому тебе невыносимо видеть, что я такая же счастливица, как и тебе?". Чем больше Сюй Цзяочзяо говорила, тем увереннее она становилась.

Тем временем, видя, что то, что сказала Сюй Цзяочзяо, не имеет никакого смысла, Линь Чу не хотела тратить свое время на проповедь глухим ушам.

Линь Чу холодно покачала головой. "Думай, как хочешь. Причина, по которой я раньше знал о характере Чэн Цзыминя, но не сказал тебе, в том, что я знал, что ты такотреагируешь. Вы хорошо знаете о характере Чэн Цзыминя, но все же решили завести с ним внебрачный роман. Для меня бессмысленно рассуждать с тобой фактами. Вы готовы соткать для себя такие красивые, но нереалистичные фантазии, поэтому я надеюсь, что вы сможете жить в своей фантазии до конца жизни и не будете чувствовать горечи по этому поводу. С этого момента я больше не буду говорить об этом. Делай, что хочешь, хорошо это или плохо. Если ты справишься с этим, я дам тебе свое благословение и лично извинюсь перед тобой, как опозорил себя".

После того, как она замолчала, Линь Чу хотела уйти, но Сюй Цзяочзяо крепко держал её за руку.

"Нет! Ты должен ясно объяснить моим родителям. Ты скажешь им, что я отлично справляюсь с Чэн Цзимином и заставлю их перестать сопротивляться мне!" Сюй Цзяочзяо подумала о первоначальной цели своего визита.

Когда она в тот день ушла с работы, ей позвонил Дай Хуймин. Она сказала, что хочет работать сверхурочно, но Сюй Дунго отругала ее и сразу же заставила вернуться домой.

Тогда она почувствовала, что что-то не так; у неё появилось нервное чувство, что родители знают о её отношениях с Чэн Цзымином.

Конечно, когда она вернулась, настроение дома было подавленным. Лицо Сюй Дунго было ярким, и даже лицо Дай Хуймина, который постоянно баловал ее, было темным. Они не произнесли ни слова.

"Твоя мама изначально хотела искать тебя, когда шла сегодня в твою компанию, но в итоге подслушала разговор твоих коллег. Это правда, что ты встречаешься с генеральным директором своей компании!" Сюй Дунго допрашивал в яростном тоне.

Сюй Цзяочзяо увидел, что она больше не может держать их в темноте, поэтому она призналась прямо: "Да, я вижу его. Вещи, которые я принесла домой, были подарками от него, чтобы показать уважение к вам двоим".

Как только Сюй Дунго услышал, что она сказала, оба его глаза покраснели от гнева, когда он повернулся к Дай Хуэйминь и сказал: "Вы должны быстро принести эти вещи и дать ей их, чтобы она вернула их! Нам не нужны эти вещи!"

Дай Хуймин кивнул. Оба они на самом деле не потребляли много, вместо этого они сохранили его и хотели отдать Сюй Цзяочзяо, чтобы она могла извлечь из них пользу. Все предметы хранились в шкафу, так что им было легко вынуть все сразу.

"Папа, что ты делаешь? Мы искренне любим друг друга!" Сюй Цзяочзяо плакал.

Сюй Дунго поднял руку. Он был так зол, что чуть не ударил ее, но в конце концов она осталась его дочерью, которую он очень любил и воспитывал с самого детства. Таким образом, он сдержал себя, не желая прикасаться к ней пальцем.

Он просто сказал красноречивыми глазами: "Там так много людей". Ты можешь искать кого угодно, но ты хочешь искать женатых мужчин! Ты разрушаешь чью-то семью. Ты все еще ведешь себя разумно?"

"Ну и что? Папа, ты не можешь применить свое старое мышление и понятие в наши дни? Теперь на это уже никто не обращает внимания! Изначально у него и его жены не было чувств друг к другу, и они хотят рано или поздно развестись. Даже если они этого не сделают, и я найду кого-нибудь другого, почему я не могу быть с ним". Сюй Цзяочзяо сказала, что у нее вены выкалываются, а слюна распыляется.

"Другие люди - это другие люди, ты - это ты! Меня не волнует, что делают другие, но моя дочь

не может быть бесстыдной любовницей! Ты думаешь, что можешь свободно лгать нам, потому что мы с твоей мамой не знаем и не имеем представления о том, как думают современные люди? Даже если ты сотни лет спустя выставишь на всеобщее обозрение такую материю, она все равно будет бесстыдной и аморальной, не говоря уже о том, что происходит сейчас! Если ты думаешь, что это никого не волнует, то сейчас ты спускаешься вниз и кричишь на верхушку легких, что ты любовница и дурачишься с женатым мужчиной. Посмотрим, будет ли кто-нибудь ругать тебя или нет! Твоя мама уже сказала мне, что этот мужчина женился на своей жене за деньги! Изначально он был никем, поэтому именно жена превратила его в богатого человека и сделала генеральным директором. Как только у него появляется возможность, он выходит и дурачится с женщинами? Даже если его жена плохо справляется, он тот, кто женат. Он получил хорошую сторону своей жены, так что он должен терпеть плохих тоже! Думаешь, такой эгоист может относиться к тебе по-настоящему? К тому времени, как ты станешь достаточно взрослым, чтобы это узнать, ты уже закончишь!" Сюй Дун Го сказал эмоционально.

"Этого не случится!" Сюй Цзяочзяо собирался дать отпор, но она была внезапно ошеломлена, когда увидела Сюй Дунгоо и Дай Хуймина, которые вернулись, неся вещи.

Дай Хуйминь разместил вещи у ног Сюй Цзяочзяо: "Ты вернешь все это, иначе мы их выбросим". Мы все равно не хотим, чтобы вещи, подаренные этим человеком, были у нас".

"Откуда ты вообще знаешь о деле с Чен Цзиминем?" спросил Сюй Цзяочзяо.

Поскольку у них был небольшой ресторан, Сюй Дунго и Дай Хуйминь обычно были заняты. Газета и средства массовой информации не сообщали таких сплетен, а размещали их в Интернете.

Тем не менее, они оба, как правило, выходили на WeChat и смотрели Moments (Моменты)*. (TN: Moments in WeChat (Моменты в WeChat) позволяет друзьям пользователя WeChat просматривать свои сообщения в WeChat). То, что они обычно размещают, это все слухи, опасные привычки и образ жизни, или вредная еда; они понятия не имеют о проблеме с Чэн Цзымингом.

Дай Хуйминь открыла рот, но сдержалась. Хотя Сюй Дунго никогда не встречался с Линь Чу, он хорошо знал, что его жена была матерью этого ребенка. Он ответил: "Это не ваше дело!"

"Это Линь Чу сказал вам двоим, верно?" Сюй Цзяочзяо смотрела, как она жутко спрашивала.

"Какая тебе разница, кто нам сказал! То, что вы делаете, неправильно!" Сюй Дун Го сказал в ярости. "Ты немедленно с ним расстанешься и больше не будешь с ним связываться! Хуйминь, завтра ты пойдешь к ней в компанию, чтобы помочь ей уйти в отставку! Если будет возможность, ты сможешь объяснить ему в кратчайшие сроки, что наша дочь не будет любовницей! В будущем у неё не будет ни малейшей связи с ним!"

Дай Хуйминь кивнул: "Я пойду завтра".

Сюй Цзяочзяо злилась и беспокоилась одновременно с тем, как она тут же растоптала ногу. "Нет, ты не можешь так поступить! Хочешь, чтобы я потеряла лицо? Кроме того, вы двое ничего не знаете, никто не может просто бросить работу, потому что хочет! Если я хочу уйти в отставку, мне придется передать заявление об уходе в отставку и дать компании некоторое время, чтобы искать кого-то, кто заменит меня. Как я могу быть таким безответственным и уйти в отставку только потому, что я хочу! Кроме того, у нас с Чен Цзимином все в порядке. Почему вы хотите, чтобы я порвала с ним! Почему ты хочешь найти его!"

"Потому что мы твои родители!" Сюй Дун Го сказал громким голосом; он был так зол, что его вены распухли.

Он всегда считал, что Сюй Цзяочзяо был разумным и любил себя, поэтому не ожидал от неё такого искажённого умонастроения. Она не хотела слушать, что бы он ни говорил!

То, что он сказал ей, было, конечно, разумным, но они упали на глухие уши. Она была слишком полна ошибочных убеждений!

Поэтому Сюй Дун Го больше не говорил и сразу же попросил Дай Хуэймина присмотреть за ней, чтобы она не выходила из дома. Тогда Сюй Дун Го пошёл открывать ресторан один.

Несмотря на то, что он был не очень культурным, он был ответственным человеком. После этого он лично пошёл к Линь Мао, так как хотел сообщить, что его дочь пока не придёт на работу. Он не мог позволить им думать, что Сюй Цзяочзяо внезапно исчез. Что, если они устроят большую сцену и вызовут полицию?

Тогда Сюй Дун Го решил пойти и найти начальника Сюй Цзяочзяо. Он не столкнулся с Чен Цзимином, поэтому он сказал начальнику Сюй Цзяочзяо, что он хочет, чтобы она ушла в отставку и перестала работать.

Тем не менее, устная отставка ничего не значила. Он должен был позволить Сюй Цзяочзяо написать заявление об отставке и подписать его, тогда ему понадобится, чтобы руководитель каждого отдела также подписал его.

Следовательно, начальник не мог поспешно обещать ему ничего. Он предложил сначала дать Сюй Цзяочзяо отпуск на некоторое время и позволить Сюй Дунгуо вернуться и обсудить вещи с Сюй Цзяочзяо. Они решат, что делать, как только закончат обсуждать.

Если бы они не смогли посоветовать Сюй Цзяочзяо взять на себя инициативу уйти в отставку, и семья Сюй все еще препятствовала Сюй Цзяочзяо приходить на работу, то у компании не осталось бы выбора. Они не могли позволить, чтобы должность оставалась вакантной, поэтому они, вероятно, будут вынуждены уволить Сюй Цзяочзяо, когда придет время.

Так как была четкая разница между увольнением сотрудника и увольнением, это было бы хлопотно для нее, когда она ушла и искала работу в будущем.

Поэтому, он попросил Сюй Дунгуо вернуться и постараться сделать все возможное, чтобы убедить Сюй Цзяочзяо взять на себя инициативу и уйти в отставку.

Начальник не задавал никаких других вопросов. Судя по словам Сюй Дунго, он мог догадаться, что Сюй Цзяочзяо не хотел уходить в отставку добровольно. Все в компании знали о деле между Сюй Цзяочзяо и Чэн Цзымином, но никто не раскрыл его вышестоящим.

Поэтому начальник мог сказать, что Сюй Дунгуо почти наверняка знал о деле между Сюй Цзяочзяо и Чэн Цзымином. Вероятно, это объясняет, почему он запер Сюй Цзяочзяо в доме и почему это не было первоначальной идеей Сюй Цзяочзяо уйти в отставку.

По правде говоря, начальник чувствовал, что хотя у Сюй Цзяочзяо не было чувства стыда, ее отец был вполне добросовестным.

Как только Сюй Дунго узнал, что отставка на самом деле не была простым делом, он вернулся в ресторан. Он думал о том, как посоветовать Сюй Цзяочзяо в течение следующих нескольких дней, и посмотреть, как всё прошло, так как это было его высшим приоритетом, чтобы заставить её уйти в отставку. В то же время, Дай Хуйминь присматривал за Сюй Цзяочзяо дома.

У Сюй Цзяочзяо не было выбора, кроме как притвориться, что она сдастся и пообещать, что она уйдёт в отставку. Несмотря на это, Дай Хуймин не был настолько наивен, чтобы верить ей. Поэтому, она настояла на том, чтобы сопровождать её.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1233730>